

СЕМАНТИКО-СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОБРАЩЕНИЯ В ПОБУДИТЕЛЬНОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ

Указываются семантико-синтаксические особенности обращений, входящих в побудительные предложения: структурная обязательность обращения и совмещенность значений вокативности и субъектности.

Существующие в современном языкознании точки зрения на обращение (изоляция и инкорпоративная) хорошо аргументированы теоретически и фактически, но в них обнаруживаются противоречия, вызванные тем, что исследователи не учитывают сложности, многоликости этого, казалось бы, досконально изученного явления. Обращение нельзя квалифицировать однозначно — как член предложения или внеконструктивный элемент, потому что его синтаксическая роль определяется комплексом факторов, отражающих структурные особенности предложения, в которое данное обращение вводится: его коммуникативный характер, своеобразие субъектно-предикативных связей, коррелятивные смысловые отношения и т. п. Иными словами, синтаксическая функция обращения находится в прямой зависимости от структуры предложения, в которое оно входит.

Многообразие конструкций, включающих обращение, предопределяет его синтаксическую полифункциональность — от чужеродного компонента предложения до обязательного, обличительного, подобного винительному падежу существительного при переходном глаголе. Так, обращения без грамматических связей типичны для повествовательных предложений, где они относятся к высказыванию в целом и являются в нем изолированным, интродуктивным элементом, выполняющим функцию контактирования: *Мама, Фирса уже отправили в больницу* (А. Чехов).

В побудительных (императивных) предложениях связь обращения со сказуемым очевидна: *Не пой, красавица, при мне ты песен Грузии печальной...* (А. Пушкин). *Вставайте, люди вольные, за нашу землю честную!* (В. Луговой). В приведенных предложениях сказуемое, выраженное глаголом повелительного наклонения, определенно имеет одинаковые с именем в обращении формы числа. А. М. Финкель и Н. М. Баженов предположили, хотя и весьма осторожно, что «есть основание говорить об ориентации сказуемого предложения, в состав которого обращение вводится, на формы числа и рода обращения (то есть о согласовании сказуемого этого предложения с обращением)»¹. Вслед за ними с разной степенью категоричности аналогичную мысль высказывают и другие языковеды.

Свойственные разговорной речи предложения типа *Беги, ребята!* — *взвизгнул где-то младший Жуков* (М. Горький); *Мужики, ломай ворота!* — *крикнул Алексей* (П. Замойский), в которых глагол повелительного наклонения соотношен с существительным во множественном числе, не противоречат общему правилу, так как это явление не грамматического, а экспрессивно-стилистического плана.

Связь обращения со сказуемым в императивном предложении аргументируется обычно только фактом совпадения форм числа, хотя есть основания утверждать, что их формальная связь — это внешнее проявление смысловой (логической) связи, которая отражает реальное поло-

жение вещей: исполнителем действия, названного глаголом повелительного наклонения, должно быть лицо, названное в обращении. Отсюда следует, что обращение, стоящее при императиве, является выразителем субъекта побудительного действия.

Однако в побудительном предложении со сказуемым в форме повелительного наклонения обращение имеет субъектно-объектное значение. Это объясняется специфичностью значения императива: при оценке его семантики с позицией компонентного анализа выявляется двусторонняя субъектно-объектная направленность последнего. Субъектная направленность императива проявляется, как тонко заметил А. А. Шахматов, в том, что «говорящий посредством этого (побудительного) наклонения... выдвигая название действия-состояния, ставит своему собеседнику..., обязанность стать его субъектом»². И в то же время в глаголах повелительного наклонения четко вырисовывается ось коммуникативной направленности — от субъекта речи к ее объекту. Следовательно, двухкомпонентность значения императива заключается в его одновременной направленности на объект коммуникативного акта и на субъект побудительного действия, название которых в предложении выступает как один элемент его структуры — обращение. Именно семантика императива предопределяет наличие в предложении такой структурной единицы, которая совмещает необходимую для него номинацию субъекта побудительного действия и номинацию адресата речи при коммуникативном акте. Таким образом, в результате воздействия семантики императива на обращение, во-первых, расширяется набор компонентов его семантической структуры за счет приобретенного значения субъектности, во-вторых, обращению обеспечивается статус обязательного, облигаторного члена предложения.

Обращение, становясь органически компонентом структуры побудительного предложения, вступает в субъектно-предикативную связь с его сказуемым, как и в случае, когда при императивном глаголе есть местоимения *ты* и *вы*. Основным признаком субъектно-предикативной связи является то, что она объединяет компоненты, в определенной мере предполагающие друг друга. Именительный падеж обращения и повелительная форма глагола как раз и есть такая взаимообусловленная пара членов предложения. Субъектно-предикативная связь между обращением и императивным глаголом подтверждается тем, что здесь налицо ее внешнее проявление — согласование, которое типично для субъектно-предикатного сочетания имени и глагола, ср.: *Ваня, читай!* — *Ты читай;* *Дети, слушайте!* — *Вы слушайте*. Другая особенность субъектно-предикативной связи состоит в том, что на ее основе без наличия каких-либо других связей может быть сформировано предложение. Обращение, контактируя со сказуемым, составляет неотъемлемую часть ядерной структуры побудительного предложения и, следовательно, в паре с императивом служит базой для его дальнейшего развертывания.

Как уже отмечалось, под влиянием семантики императива обращение приобретает значения субъекта, которые накладываются на присущее ему специфическое значение звательности, т. е. особое значение призыва к речевому контакту, обеспечивая функционирование обращения в качестве смешанного (синкретического) члена предложения. Такая совмещенность «исконных» и приобретенных семантических компонентов обеспечивает синтаксическое своеобразие обращения в побудительном предложении.

Обращение в побудительном предложении характеризуется еще и тем, что его конструктивная обязательность сопровождается коммуникативной значимостью (т. е. необходимостью для реального процесса общения), хотя, по общему признанию, такое сопутствие вовсе необязательно. Коммуникативная значимость обращения в анализируемых предло-

жениях становится очевидной, если сравнить смысловую «весомость» исходной конструкции (с подлежащим-местоимением или без него) и результирующей (с обращением), которая получена вследствие трансформации исходной. Как известно, подлежащее-местоимение в побудительных предложениях, как и в предложениях любого другого типа, является факультативным, или, по А. А. Шахматову, служебным членом предложения, при опущении которого смысл высказывания не изменяется, так как отсутствие личного местоимения восполняется семантикой глагольных флексий. Вследствие того, что факультативное подлежащее легко устраняется, компрессированный тип побудительных предложений в русском языке явно преобладает. Но если в процессе общения возникает потребность максимально точно адресовать побуждение, то синтаксическая позиция компрессированного, а зачастую и формально представленного подлежащего-местоимения замещается обращением, располагающим для этого необходимыми лексико-семантическими и грамматическими возможностями.

Семантико-синтаксические особенности побудительного предложения обеспечивают обращению весьма своеобразный способ вхождения в конструкции данного типа, характеризующийся тем, что обращение под влиянием семантики императива получает субъектно-объектное значение и, вступая в субъектно-предикативную связь со сказуемым, выполняет роль синкретического члена предложения. Обращение-подлежащее, являясь облигаторным членом побудительного предложения, входит в его структурное ядро и выполняет существенную коммуникативную нагрузку.

¹ Финкель А. М., Баженов Н. М. Курс современного русского литературного языка. Изд. 2-е. Киев, 1965, с. 508.

² Шахматов А. А. Синтаксис русского языка. Изд. 2-е. Л., 1941, с. 483.